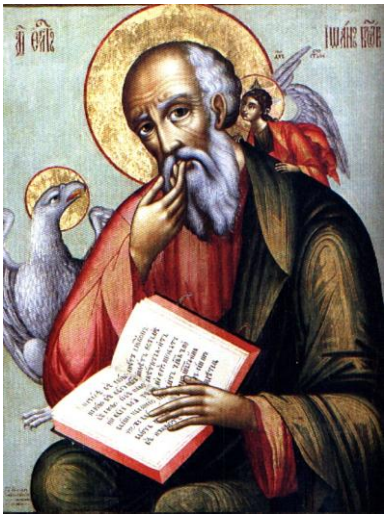
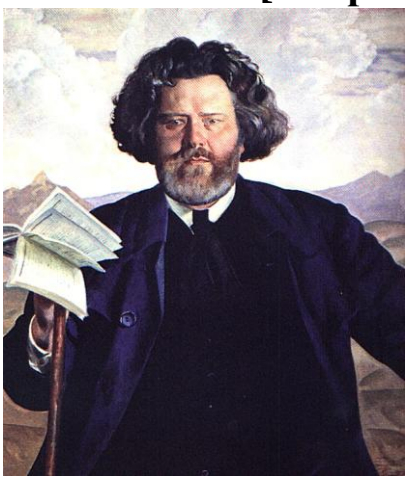
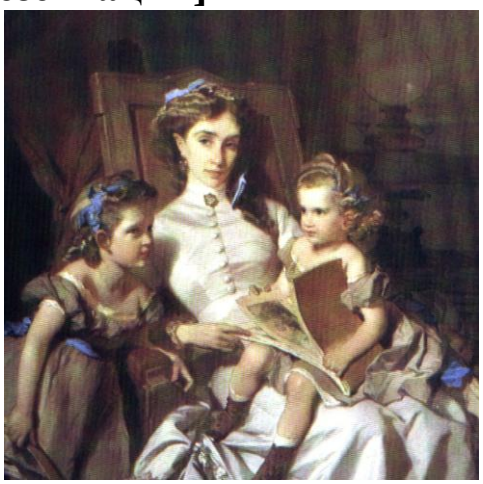
МБУК «ЦБС Октябрьского района»
ЦРБ им. Л. Н. Толстого
Информационно — библиографический отдел



Книга
и
человек читающий
в живописи всех времен

[Сборник материалов к презентации]





Подготовила: Фомичева И. Б.

Новосибирск
2010

Содержание

Книга и чтение: ценности во все времена…..……3
Экскурс в историю чтения….....4
Чтение в античном мире……..…4
От свитка – к кодексу. Чтение в культуре Византии……...…5
Книги и чтение в период Средневековья……6
Изобретение книгопечатания…….…..…7
Гуманист за чтением……..…8
Реформация и чтение……..….…8
Чтение в эпоху Просвещения. Революция чтения……..…9
Читатели XIX века……..…….…...11
История детской книги…….…..…13
Читать, чтобы читать: чтение в будущем…….……16
Программа презентации…….....18
Высказывания знаменитых людей о книге.....26
Пословицы и поговорки о книгах.....30
Высказывания знаменитых людей о библиотеке и библиотекарях.....32
Стихи о книге……..….34
Стихи о библиотеке и библиотекарях…….…..36
Высказывания великих людей об искусстве.....47
Список литературы.....52

Приложение:

Фильм «Книга и человек читающий в живописи всех времен»
Коллекция слайдов репродукций картин художников…….……..53

Книга и чтение: ценности во все времена.

Кому не знакома удивительная, ни с чем не сравнимая радость, какую испытываешь, взяв в руки новую, красиво и со вкусом изданную книгу! Даже запах, исходящий от нее, волнует воображение: так и кажется, что от нее веет не типографской краской и клеем, а какой-то тайной. О чем поведает книга, что интересного расскажет?

Особое отношение к книге существовало во все времена. Недаром же, когда она была рукописной, а «тиражи» составляли от силы десяток-другой экземпляров, переплеты часто отделывали золотом, серебром, драгоценными камнями. Тот, у кого в доме было хотя бы несколько книг, слыл богачом. Но дорогие украшения служили, конечно, лишь «оправой» для истинной ценности книги – собранных в ней знаний.

Книга – это своеобразный путеводитель человека по жизни. Работа с книгой учит нас самостоятельно добывать знания, развивает мышление, ум, кругозор, дает возможность раскрыть огромный потенциал, заложенный в каждом из нас.

Чтение - это своего рода диалог между человеком и книгой, который требует усердия работы ума и сердца, это движение навстречу чужой душе. Часы, проведенные над книгой, – лучшие часы. Нужны ли книги и библиотеки сегодня, в век Интернета и компьютеризации? Нам представляется, что книгу в том виде, в каком она существует сейчас, еще долго не заменит ничто. Технические средства, в том числе аудиокниги, будут лишь дополнять ее. Необходимо только научиться разумно сочетать классическую книгу и «сливки» прогресса в виде креативных информационных технологий.

В истории искусства человек, читающий книгу, - широко распространенный сюжет. Знакомство с произведениями, созданными художниками разных эпох и посвященными теме чтения, помогает понять, что книга и ее чтение – это непреходящие ценности жизни человека.

В сборнике материалов к презентации «Книга и человек читающий в живописи всех времен» представлены: экскурс в историю книги, подробная программа презентации, а также высказывания знаменитых людей о книге, чтении, библиотеке. Все это дает возможность дополнить и прокомментировать фильм, демонстрирующий чтение книг в различные исторические периоды.

Кроме того, собрание афоризмов и коллекция слайдов – репродукций картин позволят всем желающим создать свою версию презентации в помощь проведению Дня информации, библиотечного урока и др..

Сборник адресован работникам муниципальных и школьных библиотек, учителям и школьникам, а также всем тем, кто интересуется историей искусства.

Экскурс в историю чтения.

Писатели создают собственные миры и, подобно земледельцам древности, возделывают почву – почву языка, - роют колодцы и строят дома. В отличие от них читатели – это странники. Они кочуют по чужим землям, опустошая поля и расхищая древние сокровища, дабы насладиться ими. Письменность все собирает, хранит, противостоя времени и создавая новую реальность, и преумножает свою добычу, тиражируя свои достижения и захватывая все большие территории. **Мишель де Серто**

Чтение в античном мире.

Долгая история чтения и читателей начинается еще в Древнем мире. Известно, что первые книги появились у египтян более 5000 лет назад и были написаны на свитках папируса – бумаги из тростника. Папирус был идеальным материалом для свитков, но сшить книгу из него было нельзя, так как листы ломались при перелистывании. Рукописные книги, существовавшие в виде свитка, фиксировали тексты и помогали их сохранять. Подтверждением этому являются экземпляры поэтических и научно-философских сочинений, хранившихся в храмах, а также использование авторских печатей, предназначенных для того, чтобы гарантировать подлинность текста.

В V в. до н.э. проходит граница, отделившая книгу, предназначенную исключительно для фиксации и сохранения текстов, от книги, предназначавшейся для чтения. Этот переход ученые проследили по рисункам на аттических вазах этого периода, на которых встречались изображения того, как пользуются книгой в школе или сам процесс чтения. На изображениях сначала фигурировали только читатели-мужчины, но очень скоро появились и читательницы-женщины. Это не одинокие читатели, они, как правило, являются действующими лицами сцен приёмов, пиров и дружеских бесед. Это говорит о том, что чтение воспринималось как форма общественной жизни, и самым распространенным способом чтения в Античности было чтение вслух. Чтение в одиночестве, если верить редким иконографическим и литературным свидетельствам, дошедшим до нас, широкого распространения не получило. Первые свидетельства о чтении про себя исследователи нашли у Эврипида и Аристофана (V в. до н.э.), они касаются чтения посланий и пророчеств оракула. Нужно отметить, что грекам было знакомо и чтение во время путешествий, т.е. чтение развлекательное, никак не связанное с их профессиональной деятельностью. Таким образом, уже в классической Греции существовали всевозможные ситуации чтения свитка: читатель наедине с книгой; с книгой перед аудиторией слушателей; оратор, произносящий вслух лежащий перед его глазами текст; путник, читающий в повозке; человек, возлежащий за трапезой и читающий свиток, который он держит в руках. В эту эпоху отмечают использование большого числа текстов и широкое распространение чтения, а также появление личных библиотек. Книги создавались, распространялись и сохранялись для потомства.

От свитка – к кодексу. Чтение в культуре Византии.

Коренным образом изменило чтение появление в I в. н. э. **кодекса** – книги-тетради со страницами. У кодекса было множество преимуществ: более низкая цена, экономичность (текст занимал обе стороны страницы); использование пергамента, который можно было производить где угодно, а не только в Египте. Кроме того, кодекс сделал процесс чтения более комфортным, так как у чтеца освобождались руки: не надо было держать концы свитка. Но дело было не только в комфорте – освободившаяся вторая рука позволяла читать и писать одновременно, делать пометки на полях кодекса, листать книгу, быстро находить необходимую цитату. Все это способствовало интеллектуализации чтения.

Такая форма книги больше подходила для текстов, к которым все чаще обращались за справками, глубоко и подробно изучали, как это было с христианскими и юридическими сочинениями, которых становилось все больше к концу имперского периода Древнего Рима.

Кодекс связал между собой античное и средневековое чтение.

Книга занимала центральное место в культуре Византии. «Скажи мне, прошу – когда и как придёт конец света?» - спрашивает Епифаний у своего учителя, святого Андрея Юродивого, и добавляет: «Как исчезнет наш город? Что произойдёт с книгами?» [4, с.27] Этот текст показывает, что книга была главным инструментом византийской цивилизации, основным ее объектом.

В Византии на протяжении всей эпохи Средневековья сохранялась система общественного и частного образования, а грамотность являлась потребностью общества. Все, кто поступал в церковные учреждения, умели читать и писать. В Византии действовали читательские кружки и частные библиотеки, книга оставалась товаром, который производили ремесленники-копиисты (а иногда и монахи) или переписчики – любители. Существенное значение имеет тот факт, что основным способом чтения в Византии оставался способ, сформулированный Дионисием Фракийским много веков назад. При чтении любой книги читателю предписывалось сосредоточить свое внимание на заглавии книги, авторе, его намерениях, соразмерности частей, структуре и воздействии текста. Все это предполагало систематическое чтение и глубокое осмысление прочитанного.

Сохранился в Византии и античный обычай читать вслух, сближавший письменную речь с устной речью, проповедующей и провозглашающей. Но в античном мире произведения читали для развлечения, в садах и под сенью портиков, а письменные тексты в изобилии были представлены на улицах и площадях, что давало дополнительные возможности для чтения. А мир Средневековья признал только чтение под сводами церквей, в трапезных, в религиозных школах, и значительно реже – при дворах государей.

Книги и чтение в период Средневековья.

В Средние века книги создавали в основном для нужд церкви. Библию, богослужебные тексты, Жития Святых читали для того, чтобы познать Бога и спасти свою душу. Поэтому чтение часто ограничивалось Священным Писанием и текстами духовного содержания. Таким книги следовало не только понимать, над ними нужно было размышлять, их надо было заучивать наизусть.

Сама форма кодекса, делившая текст на отрывки, облегчала его многократное прочтение, а сопоставление различных отрывков было своего рода приглашением к чтению и размышлению. Общинная жизнь большинства монастырей, под сенью которых чаще всего находилось место чтению, вынуждала говорить тихим голосом. Таким образом, в эту эпоху изменилось назначение книги и способ ее использования.

В XIII веке вместе с появлением нищенствующих орденов появляются и библиотеки, предназначенные, прежде всего, для чтения, а не для собирания и хранения наследия. Так появилось библиотечное дело, в основе которого лежал каталог, понимаемый отныне не как простой список, но как справочный инструмент, предназначенный для определения места книги в данной библиотеке. Появился и контрольный листок, на который записывали количество выдач.

С архитектурной точки зрения библиотека представляла собой длинный зал со свободным проходом посередине, по обеим сторонам которого параллельными рядами стояли пюпитры, к которым цепями были прикованы книги, предлагаемые для чтения и исследования. План читального зала отчасти повторял план готического собора, и это подчеркивало требования, предъявляемые к библиотеке цивилизацией. Библиотека покинула монастырское уединение и тесные помещения, которые выделялись ей под сводами соборов, и превратилась в отдельное просторное здание.

Этот новый тип библиотек характеризовался царящей в них тишиной. Книгу листали в тишине, нарушаемой лишь едва слышным позвякиванием цепей, которыми она крепилась к пюпитру. В тишине искали по доступному для всех каталогу произведения нужного автора. И, наконец, книгу, приспособленную теперь исключительно для зрительного восприятия, читали в тишине, потому что все читатели библиотеки одиноки, хотя и собраны в одном помещении.

Распространение грамотности в XIV – XV вв. повлекло за собой появление новых моделей чтения, которые отличались от схоластической и университетской моделей чтения. Именно в эту эпоху появляются книги не на латинском, а на народных языках. Главными их потребителями были торговые люди и более или менее грамотные ремесленники, не знающие латыни.

Другая модель чтения практиковалась в среде придворной аристократии. Здесь можно было найти книги развлекательного и книги духовного содержания, предназначавшиеся не только для чтения. Книги являлись украшением, знаком принадлежности к самому изысканному обществу. Богато украшенные миниатюрами, в переплетах из дорогих кож и тканей,

инкрустированных драгоценными камнями и металлами, эти книги наглядно демонстрировали богатство и роскошь их владельцев. Их заказывали у самых опытных книготорговцев, получали в подарок и наследовали. Из таких книг создавались придворные библиотеки, сильно отличающиеся по своему содержанию от библиотек церковных: в них преобладали книги на народных языках, воспевающие войну и любовь, рассказывающие чудесные истории, «популяризирующие» произведения классической древности. В их латинских разделах содержались богословские труды, Библия, часословы и требники. В XV в. именно в этих библиотеках появились, одновременно с зарождением гуманизма, подлинные сочинения греческих и латинских классиков. Сильные мира сего часть своего свободного времени посвящали чтению этих книг, но читали они их не собственно в библиотеке, а в других комнатах своих дворцов, предназначенных специально для отдыха и общения.

Изобретение книгопечатания.

В середине XV в. произошел переворот в способе изготовления книг. В 1450-х гг. И. Гуттенберг изготовил в немецком городе Майнце первые книги, отпечатанные с помощью разборного шрифта и печатного станка. Это привело к увеличению количества книг, резкому снижению их цены, уменьшению сроков изготовления. Теперь каждый читатель имел доступ к большему количеству книг, а каждая книга могла дойти до большего числа читателей.

В это время утвердилась возникшая в последние годы существования рукописной книги иерархия форматов. Согласно иерархии форматов различали:

- фолианты, которые читались на столе или пюпитре. Эти книги предназначались для обучения и университетских занятий;
- книги среднего формата, более удобные в обращении. В этих книгах печаталась труды классиков и литературные новинки;
- книги переносные, карманные, создававшиеся для разных целей и в интересах самых многочисленных и наименее обеспеченных читателей.

В Средние века продолжилась практика чтения про себя, поначалу бытовавшая лишь в среде монастырских переписчиков. Она широко распространилась в университетах и стала привычной для светской аристократии и образованных кругов. После изобретения Гуттенберга эта практика распространилась среди самых широких слоев общества.

Постепенно приобретение знаний становится важнее духовности, и в связи с этим изменились подходы к чтению. Преподавание и быстрое приобретение знаний пришли на смену углубленному изучению произведений. Размышления над Священным Писанием заменились на изучение текстов, включенных в университетские программы. При этом читали не для удовольствия, но ради получения сведений, необходимых для приобретения полезных знаний. Специализированное и организованное чтение преобладало над чтением духовным. Энциклопедическая точка зрения заменила чтение и медитацию. Искусство ведения спора стало цениться больше, чем глубокое знание текстов.

Гуманист за чтением.

Глубокие перемены в практику чтения внесли гуманисты, стремившиеся собрать и предоставить для чтения основные труды античных авторов. Например, для того, чтобы дать ученику примеры нравственного и безнравственного поведения, преподаватель Равизий Текстор собрал и проаннотировал отрывки, извлеченные из трудов римских историков. В целях изучения античности лучшие произведения античных авторов не только печатались, но и подробно комментировались. Читатель Ренессанса знал, что найдет в книге повествование двух видов: повествование древнего автора (поэтическое, историческое или философское) и параллельно ему риторическое или философское повествование, написанное комментатором.

Гуманисты могли читать в любой подходящий момент. Но их чтение управлялось сложным комплексом правил и требованием постоянного внимания. Прежде всего, они читали с пером в руке и по ходу чтения писали на полях примечания и толкования, а также свое мнение о достоинствах текста.

Гуманист должен был внимательно следить за порядком расстановки книг, чтобы можно было быстро к ним обратиться. Кроме того, ему нужно было выбрать нужные сведения из большого числа источников. В конце XVI в. было придумано «книжное колесо», приводимое в движение сложной системой шестерней. Это приспособление помогало читателю одновременно иметь перед собой несколько раскрытых книг, расположенных на крутящихся полках, которыми был снабжен аппарат. Этот инструмент давал возможность читать несколько книг одновременно. Читатель, владеющий этими навыками, мог сопоставлять, сравнивать и сверять тексты, выбирать из них цитаты и примеры, а также делать необходимые пометки. Рамелли, оставивший описание этой машинки, говорит, что гуманист, у которого она была, мог, не сходя с места, иметь в своем распоряжении всю библиотеку. Например, у Кюжаса было не только «книжное колесо», но и стул на колесиках, чтобы без труда ездить из конца в конец кабинета. Как ни странно, он не пользовался им, а «лежал ничком на полу, обложившись книгами». [4, с.263]

Реформация и чтение.

Во время Реформации книгопечатание сыграло основополагающую роль для распространения идей Лютера. Открытие Гуттенберга ускорило циркуляцию текстов и уменьшило цену каждого экземпляра книги. Средний размер библиотеки существенно увеличился, а рукописные книги уступили место печатным. Успех книгопечатания и распространение народных языков следует связывать с общей социальной эволюцией. Для этого времени характерен рост буржуазии, которая желала обозначить свой социальный успех тем, что стала уделять больше внимания культуре. Миряне больше не соглашались оставаться на вторых ролях в Церкви.

Все реформаторы были и проповедниками, и писателями, и профессорами, и авторами писем. Книга все шире расходилась в мире, при этом различные навыки чтения были переплетены между собой. Наряду с безмолвной позой читателя, вступающего в контакт с текстом без свидетелей, продолжали работать другие способы доступа к тексту: чтение про себя вполголоса, чтение для немногих в узком кругу людей, коллективное чтение литургического типа, где совершающий богослужение читает для всех, или каждый следит по своей книжке за общим чтением. Библия, конечно, была изданием, которое могли читать самыми разными способами.

Реформация утвердила тексты Священного Писания как единственный источник веры. Но в противовес ей Тридентский собор вновь подтвердил необходимость (наряду с Писанием) Предания, то есть устной передачи и проповедей священника собранию верующих. Священник должен был духовно направлять верующих в индивидуальном общении, а миряне должны были слушать и запоминать и то, что передано им священником. Чтобы вступить на путь спасения, не обязательно было прямо обращаться к священным текстам, важнее всего было присутствовать на проповеди. За книгами, «трактующими о священных предметах», осуществлялся строгий контроль: печатники и книгопродавцы были обязаны предварительно отправлять их на просмотр и одобрение местному архиерею. Для усиления пастырской работы шел процесс формирования целого направления религиозной литературы для священников (учебники по теологии, руководства для духовников, сборники проповедей, тексты духовного содержания). Эта литература печаталась в больших объемах и широко распространялась благодаря специализированным каталогам.

Аббат Фенелон писал, что «народы, отравленные ересью, можно завоевать только словом». Но это просвещение, осуществляемое священнослужителями, было ни что иное, как руководство чтением и его ограничение.

Чтение в эпоху Просвещения. Революция чтения.

В XVIII в. под воздействием политических, экономических, социальных и культурных факторов в занятии чтением произошли значительные изменения. Эпоха Просвещения провозгласила идеал равенства, основанный на естественном праве, дух рационализма и огромное стремление к культуре. Еще сильнее проявлялась приверженность к социальному прогрессу, олицетворяющему разум, человечность, терпимость и добродетель.

Книга и чтение приобрели новое значение в общественном сознании. В сложившихся условиях, когда буржуазия стала располагать временем для чтения и возможностью приобретать достаточное количество книг, произошла «революция чтения». Иоганн Бейер так описал ее главные признаки: «Читатели и читательницы вставали и ложились с книгой в руках, не выпускали ее из рук за столом, клали рядом с выполняемой работой, брали с собой на прогулку. Как только они проглатывали последнюю страницу очередной книги, так сразу же

жадно начинали оглядываться в поисках новой». [4, с.360] Экстенсивное чтение, которому можно было предаться с энтузиазмом и вдохновением, становилось предпочтительнее интенсивного чтения.

В прошлые века книга воспринималась как авторитетный проводник идей, как фактор, необходимый для поддержания общественного порядка, устанавливаемого Церковью и государственными властями. В XVIII в. понадобилось всеобщее изменение менталитета, чтобы осознать силу воздействия текста и его способность достигать полного проникновения в личную жизнь читателя.

Потрясения, связанные с Французской революцией, привели к тому, что даже деревенские жители стали проявлять интерес к сенсационным новостям, в которых говорилось о свободе, равенстве и братстве. Адвокаты, занимавшие невысокие должности, учителя, студенты, содержатели постоялых дворов читали вслух газеты в школах и на постоялых дворах, вовлекая слушателей в бурные споры. Все это побуждало людей самостоятельно учиться читать. В городской среде чтение раньше и быстрее завоевывало своих сторонников, чем в сельской местности, среди представителей средних и низких сословий. В городе чтение охватывало своим влиянием домашнюю прислугу, лакеев и парикмахеров, служанок и горничных, торговых служащих и ремесленников. Занятию чтением способствовали и их бытовые условия: наличие освещения, выдававшиеся в течение дня короткие моменты для чтения и даже возможность выделять из своего скромного жалования средства для личной библиотеки. По примеру своих хозяев, слуги придерживались литературной моды. Особенно популярными в то время были произведения художественной литературы. Неотъемлемой частью повседневной городской жизни были также такие печатные издания, как афиши, объявления на стенах зданий, газеты.

В этот период наблюдалось увеличение женской читающей аудитории. Экономическое процветание и рост благосостояния позволили супругам и дочерям буржуа уделять больше времени досугу. Если до начала XVIII в. их чтение ограничивалось религиозными благочестивыми текстами, то теперь репертуар книг расширился, и время для чтения значительно увеличилось. Читательницам предлагались рассказы о путешествиях, басни и семейные романы. В обществе стали уделять больше внимания чтению детей и подростков.

Для нового этапа исторического развития чтения, длившегося в течение нескольких десятилетий, было характерно «сентиментальное» чтение. При этом возникали новые, небывалые прежде, доверительные отношения и даже воображаемая дружба между автором и читателем. Возникновение новых связей между автором, текстом и читателем связывают с именами С. Ричардсона, Ж.-Ж. Руссо и И. В. Гёте.

Занятие чтением, считавшееся относительно новым культурным явлением, стало неотъемлемой частью повседневной жизни буржуазной семьи. До этого только эрудиты с наступлением ночи корпели над книгами. Теперь же вечера и ночи стали временем проведения досуга, чтения книг и для любителей

литературы. Изготовители предметов роскоши предлагали «мебель для чтения», которая позволяла, удобно устроившись в ней, часами погружаться в чтение захватывающей книги. Это были, например, шезлонги для чтения со встроенными пюпитрами. Светским дамам предлагалась трансформирующаяся мебель для чтения, а также соответствующая занятию чтением одежда.

В этот период возникают новые формы организации чтения. Для совместного приобретения и чтения литературы читатели объединялись в специально предназначенные для этого заведения. Действовали кабинеты чтения или платные абонементные библиотеки, создавались также общества чтения, доступ в которые был бесплатным. Все это способствовало развитию революции чтения.

Те, кто по социальным, финансовым причинам и причинам местожительства не мог стать членом общества чтения, имел возможности удовлетворить свои потребности в литературе всех жанров в абонементных библиотеках. Для этого достаточно было выразить свою просьбу, или приобрести издание за умеренную плату. Подобные читатели, испытывающие «страсть к чтению», составляли значительную часть населения. Это были студенты, ученики-подмастерья, девушки и женщины, представители маргинальных общественных групп, военные недворянского происхождения.

Читатели уже больше не читали то, что им рекомендовали власть предержащие или идеологи. Они предпочитали чтение, которое удовлетворяло их конкретные потребности: в эмоциональном, интеллектуальном, общественном и личном планах.

Читатели XIX века.

В XIX в. начинается массовое обучение грамотности. Успехи, достигнутые в этой области в эпоху Просвещения, продолжают развиваться, что способствует появлению и быстрому увеличению числа новых читателей. В истории это было первое и последнее поколение, для которого печатное издание как средство массовой коммуникации не имело никаких соперников, пока в XX в. не появились радио и электронные средства массовой информации.

Появление дешевых изданий в виде ежемесячных выпусков значительно расширило круг читателей. В периодических изданиях публиковались романы с продолжением. Между автором и его читателями устанавливаются новые отношения. Известно, что американские читатели осаждали набережные в день прибытия судна, на борту которого находился очередной выпуск с продолжением романа Диккенса «Лавка древностей»: настолько всем не терпелось узнать, что произошло с героиней, маленькой Нелл.

Значительную, постоянно увеличивающуюся часть новых читателей составляли женщины. Разница в преобладании грамотных мужчин над грамотными женщинами почти исчезла. Новые возможности, позволявшие принимать на работу больше женщин (например, на должности учительницы, продавщицы, почтовой служащей) еще больше способствовали их желанию получить образование. Переживают бурное развитие «женские журналы», появляется и добивается признания женщина-писательница. Специально для женщин выпускаются поваренные книги, иллюстрированные журналы и дешевые романы. Романы, воссоздававшие частную жизнь, развлекали тех, у кого было много свободного времени, а главное – они уводил в царство грез. Мужским чтением считались газеты, отчеты о политических событиях, происходивших в обществе, а также спортивные новости.

Никогда прежде женскому чтению не уделялось столько внимания романистами, издателями, библиотекарями. Все чаще на страницах книг и на картинах художников стал воссоздаваться образ читательницы. К этой теме неоднократно обращались в своем творчестве такие художники, как Мане, Домье, Уистлер, Фантен-Латур. На полотнах последнего – читательница, всегда в одиночестве, полностью погружена в чтение – журнал в розовой обложке («Портрет Виктории Дюбур», 1873). Уистлер, напротив, никогда не придавал книге такого значения. Он изобразил свою сводную сестру читающей ночью при свете лампы, рядом с которой была выписана чашка кофе, отразив таким образом чтение в модном для того времени буржуазном его понимании (Reading by Lamplight, 1858). Но чаще всего на его полотнах читательницы – в непринужденных позах, как на полотне «Сиеста»: его супруга с книгой, лежащая на кровати.

Мане в своем творчестве воссоздавал образы читающих мужчин и женщин очень по-разному. Артиста Жозефа Галя в образе читателя он воссоздал в манере автопортрета Тинторетто. На картине «Любитель чтения» (1861) он полностью погружен в чтение большого и тяжелого тома и напоминает отца семейства, захваченного серьезным чтением научного труда. Но совсем другое, современное видение читательницы отражает его картина «Чтение иллюстрированного журнала» (1879): сидящая на террасе кафе элегантная девушка листает страницы иллюстрированного журнала. Ее лицо совершенно не сосредоточено: она читает только для своего удовольствия, одновременно наблюдая за уличными сценками.

Реалист Бонвен писал крестьянок, монахинь и служанок, молчаливо склонившихся над толстыми иллюстрированными изданиями в формате ин-кварто. Нередко по таким деталям, как засученные рукава, не снятый фартук или головной убор, можно видеть, что они оторвались от своего повседневного труда, чтобы улучить минутку для чтения: «Читающая женщина» (1861) и «Чтение» (1852). Влияние голландских мастеров чувствуется в манере воспроизведения толстой ткани одежды, в распределении темных и светлых тонов. Стилю Бонвена присущи все качества репортажа. Своих читательниц из нижних слоев он нередко изображает со спины. Воссоздавая их образы, он

словно заглядывает им через плечо, чтобы не нарушить состояние сосредоточенности, в котором они находятся. В своем творчестве художник стремился достоверно отразить подмеченные и точно схваченные им моменты жизни. Его читательницы – всегда одни, как на картине «Нескромная служанка» (1871): героиня без разрешения читает почту своей хозяйки. Как правило, их чтение – это всего лишь пауза в работе, когда они наедине с собой. Примечательно, что художник почти никогда не изображал за чтением мужчин.

Несмотря на то, что чтение на картинах Фантен-Латура всегда присутствовало как неотъемлемая часть общения женщин в буржуазных интерьерах, воссоздаваемый другими художниками образ читательницы становится все более одиноким. Тем не менее, мастера кисти того времени еще довольно часто отражали в своем творчестве чтение вслух в мужских компаниях, например, в кафе или в художественных мастерских.

Обращение художников и писателей к читательнице XIX в. связано с развитием индивидуального чтения, чтения про себя и свидетельствует о постепенном уменьшении значения чтения вслух как символы уходящей эпохи, в которой оно было распространено. Образ читательницы XIX столетия, возможно, вобрал в себя нечто большее, выражая понимание современниками личной жизни.

История детской книги.

История детского чтения, история отношения к читающему ребенку — это история взаимодействия детей и взрослых в культуре.

Круг детского чтения менялся с каждой эпохой и прошел особый путь развития.

В истории литературы для детей выделяются те же периоды и направления, что и в общем литературном процессе: средневековый Ренессанс, барокко, просветительский классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм и т.д. Вместе с тем это именно свой путь развития, цель которого – создание литературы, отвечающей запросам особенных читателей.

Детская литература - это явление культуры, возникшее в определенный исторический момент. До эпохи Просвещения семья не осуществляла и не контролировала передачу ценностей и знаний, или социализацию ребенка. Он быстро отдалялся от родителей, и на протяжении веков его образование осуществлялось путем обучения "в людях". В то время литература была общей, дети пользовались ею наравне со взрослыми. И долгое время дети довольствовались выборками из той литературы, которую читали взрослые. Отсутствие детских книг объясняется тем, что «открытие ребенка» произошло в мировой культуре довольно поздно, и только с XVIII века стала формироваться особая культура детства и как часть ее – книги для детей. Поначалу детские книги занимали в литературе очень скромное место, но со временем они стали незаменимой частью культуры.

В это время ребенка сознательно стали социализировать и приобщать к культуре, при этом одним из способов приобщения к культуре стала детская литература.

Она возникла как педагогический инструмент, обличенный в художественную форму. Без сомнения, книги, прочитанные в детстве, оказывают значительное влияние на формирование системы ценностей, т.е. на вхождение человека в культуру. Детская литература в то время способствовала передаче ценности европейских просветителей и их отечественных сторонников.

Обстановка, в которой воспитывалось большинство дворянских детей, была в середине столетия еще весьма традиционной. В конце же XVIII — начале XIX вв. в стране уже господствовала новая общеевропейская, в ее российском варианте, культура. Безусловно, детские книги не являлись единственным каналом передачи новой культуры: были еще учителя, учебные заведения, музыка, архитектура, путешествия и т.п. Но, все-таки литература оказывала наибольшее влияние на формирование системы ценностей. И формирование мировоззрения молодого поколения в то время было немыслимо без книг.

XVIII в. был одним из крупных этапов в развитии письменной культуры. Как уже упоминалось, в это время по всей Европе увеличивается издание книг. Печатная продукция не только выросла по объему изданий и количеству названий, но и изменилась по содержанию. Религиозная литература, преобладавшая в XVII в., уступает свои позиции беллетристике, научным и художественным книгам. Появляется экстенсивное чтение, при котором читатель отстранен от текста и критически относится к нему. Возникают новые читательские привычки — люди стали читать в саду или на природе, на ходу или в дороге, организуются совместные чтения в светском салоне или домашнем кругу. Появились новые жанры, в том числе - развлекательный.

Именно в период такого бурного развития литературы, «революции в чтении», появляется и литература, написанная специально для детей. Первую в Европе книгу, написанную с учетом детского восприятия в виде учебной книги энциклопедического характерам картинками «Видимый мир» написал Я. А. Коменский (1592-1671). Она в разных вариантах неоднократно переиздавалась в XVIII в., в России, например, 6 раз. Но основателями детской литературы как массового явления культуры считаются Ф.С.Фенелон (1651-1715) и другие французские писатели первой половины XVIII в. Изменилось отношение к детству, и просветители считали воспитание одним из способов преобразования общества, т.е. возникли культурные потребности в книге, обращенной к ребенку.

Преобразования Петра I положили начало приобщению России к европейской культуре. Во второй половине века стало распространяться Просвещение. Все это создало почву для появления у нас детской литературы. Ее появлению способствовало также введение гражданского шрифта, облегчавшего восприятие текста, и активное развитие светской литературы. Первой книгой изданной в России для детей было «Юности честное зерцало»

(1717). В 1720 г. увидела свет следующая книга— «Первое учение отрокам». Всего до 1760 г. было издано 11 книг предназначавшихся для детей. О детской литературе как массовом явлении культуры в России можно говорить, начиная лишь с 60-х гг. XVIII в. С 1760 г. и до конца века было издано более 200 книг для детей. Две трети из них — переводные. Просветители пропагандировали книги для детей, в которых первое место занимала нравственность, второе — социальные и поведенческие представления; далее следовали европейские формы поведения, а также заботливое отношение к здоровью, религиозные ценности и эстетические чувства.

Более подробно познакомиться с темой детского чтения можно в публикациях: Муравьева О. С. Как воспитывали русского дворянина. – СПБ.: Летний сад, 1998.Антипова И. А. Образ читающего ребенка в русской литературе XX века» //Школьная библиотека. – 2004. - № 1. – С.19-23; Просалкова Ю. Итоги столетия: что читает подрастающее поколение в конце XX в.//Библиотека. – 2000. - № 2. – С.36-39.

Чтение – явление динамичное. Сейчас детские книги приходят к современному ребенку и с электронных дисков, и через Интернет. Книгу, переходившую в семье из поколения в поколение, заменило электронное приспособление, весьма удобное, но лишенное очарования, запаха, ощущения, которое мы получаем, листая бумажные страницы.

К сожалению, в настоящее время повсеместно отмечается снижение у детей интереса к чтению, что вызывает беспокойство и опасения у библиотекарей, родителей, а также у многих общественных организаций в области культуры. Так, Европейский Фонд культуры с помощью многочисленных программ предпринимает попытки вернуть понимание значения книги в становлении личности, в исправлении нравственного облика молодых читателей, читающих «нон-стоп» «Гарри Поттера» и отрицающих «Оливера Твиста» как текст нелепый и безнадежно устаревший. Необходимо найти новые способы увлечь читателя книгой; показать, что хорошо и полезно читать в любую погоду, в любом настроении и по любому поводу.

Какие книги особенно рекомендует Европейский Фонд культуры молодым читателям? Прежде всего, те, где герой сталкивается с трудным жизненным выбором, а сама тема оказывает сильное эмоциональное впечатление на читающих независимо от возраста, расовой и национальной принадлежности, и в дальнейшем служит основой для бурных обсуждений.

Европейский Фонд культуры не устает повторять: любовь к чтению начинается дома, а потому особенно важно, чтобы родители читали детям вслух и продолжали читать вслух и тогда, когда ребенок уже читает сам. А в целом главный призыв Европейского Фонда культуры звучит так: «Спасите Европу от катастроф. Научите людей читать!»

Читать, чтобы читать: чтение в будущем.

По выражению Роберта Патиссона, «со времен фараонов грамотность как процесс никогда не знала в своем развитии резких спадов, а только –

эволюционные изменения». [4, с. 443] Можно предположить, что эти изменения будут происходить, не исчезая. И в будущем сообщества грамотных людей продолжат развивать письменность – основополагающую деятельность, от которой зависит чтение.

В наше время электронная передача текстов и диктуемый ею способ чтения свидетельствуют о третьей со времен Средневековья «революции в чтении». Читать с экрана – это совсем не то, что читать кодекс. На место текстов, сосуществующих в границах одной книги или журнала, приходят структуры баз данных, электронные картотеки, перечни ключевых слов, обеспечивающие доступ к информации. По-новому определяется «материальность» произведения, разрывается физическая связь, существовавшая между печатным объектом (или манускриптом) и одним или несколькими входящими в него текстами. Сейчас читателю, а не писателю и издателю, дается право членить текст, разбивать его на части и самостоятельно решать, в каком виде он будет выведен на экран. Читая с экрана, читатель возвращается к методу, отчасти напоминающему тот, которым пользовался античный читатель при чтении свитка. Но разница между этими способами чтения все же очень велика: на компьютере текст разворачивается в вертикальной плоскости и снабжен всеми маркировками, свойственными кодексу: указатели, таблицы и т.д. Соединение в одном объекте совершенно разных принципов организации текста, которыми пользовались при чтении предшествовавших рукописных или печатных книг (свиток, кодекс), ясно указывает на новое, оригинальное и ранее не известное отношение к тексту.

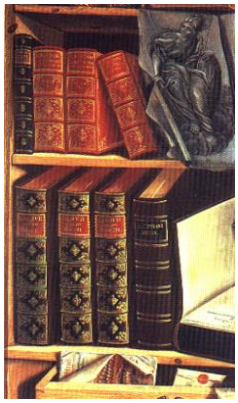
В мире электронных текстов могут быть отменены два прежде обязательных правила. Первое – ограничивающее возможность вмешательства читателя в текст. Начиная с XVI в. читатель мог размещать свои заметки только на свободных от текста и рисунков участках книг. Печатный объект не предполагал никакого материального и физического воздействия со стороны того, кто его читает. Читатель мог занять только внутренние стороны переплета, чистые листы, поля. С электронными текстами дело обстоит иначе. Читатель имеет возможность не только производить с ними различные операции (копировать, менять структуру, перемещать), но он может стать их соавтором. Различие между письмом и чтением, между автором текста и его читателем, бросающееся в глаза в печатной книге, стирается и уступает место новой реальности: сидящий перед экраном читатель становится одним из действующих лиц написания текста, или имеет возможность создать новый текст из произвольно выбранных фрагментов старого. Подобно владельцу манускрипта, который мог соединить в одном сборнике самые разные произведения, читатель электронной эры может по своему усмотрению создавать оригинальные текстовые ансамбли. Он в любой момент может вмешиваться в тексты, изменять их и переписывать, делать их своими. Так коренным образом изменилось отношение к написанному тексту.

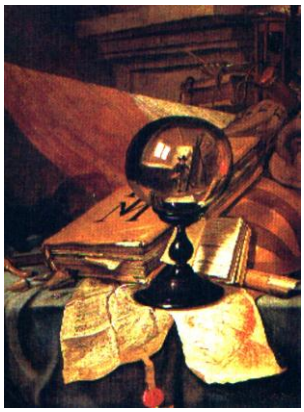
Кроме того, электронный текст позволяет избавиться и от другого ограничения. Со времен Античности людей тревожило противоречие между

мечтой об универсальной библиотеке, в которой были бы собраны все когда-либо изданные книги, и реальными библиотеками, дающими неполную картину универсального знания. Электронные средства информации делают возможным осуществление древней мечты. Текст в его электронной версии, освобожденный от материальности, пространственно не связанный с местом, где хранится его оболочка, теоретически может стать доступным любому читателю, где бы тот ни находился. Если предположить, что все существующие тексты будут оцифрованы, то станет возможным и доступ ко всей полноте письменного наследия человечества. Любой читатель, имеющий в распоряжении читательский терминал, соединенный с сетью, сможет читать любой текст, и изучать его вне зависимости от того, где находится оригинал.

В современном мире традиционное чтение во всех его видах вступает в конкуренцию с визуальными образами, и общество рискует утратить весь набор кодов, правил и поведенческих навыков, которых требовали школьные и социальные нормы. Изменение характера носителей письменных текстов вынуждает читателя менять свои прежние привычки на новые, использовать новые интеллектуальные практики. От кодекса – к экрану – шаг столь же значимый, как и тот, который культура сделала когда-то, перейдя от свитка - к кодексу. Он поставил под сомнение существование целого мира книг, к которому, начиная с первых веков христианской эры, привыкли читатели. Повсеместно утверждаются или навязываются новые способы чтения, которые пока еще невозможно полностью описать, но которые, без сомнения, предполагают овладение иными, невиданными ранее, навыками.

Современное общество, особенно молодая его часть, активно пребывает в виртуальном мире информации, что, наряду с пользой, несет и негативное воздействие, отрывает от материального и реального мира. Это говорит о том, что нельзя не использовать тысячелетний опыт предыдущих поколений, оставивших нам чудо, имя которому – Книга. Но если мы сумеем сохранить разумное сочетание традиционных и электронных носителей, то в будущем гармоничному развитию личности ничего не грозит.





Программа презентации

«Книга и человек читающий в живописи всех времен»

Любить чтение – это обменивать часы скуки, неизбежные в жизни, на восхитительные часы.

Шарль Монтегью

Монари К. Натюрморт с письменными принадлежностями. XVII в.

Польза не во многих, но в хороших книгах.

Сенека

Богомолов П. Книги. 1737

Книги хранят запах веков.

А. Поповский

Гольбейн Младший. Портрет Георга Гиссе (фрагмент) 1532

Рукописная книга и чтение в Древнем мире.

Египетский папирус с иератическим текстом
Египетский папирус с текстом Книги мёртвых
Неизвестный автор. Портрет помпеянки. Фреска. Помпеи.
Неизвестный мастер. Портрет супругов. Фреска. Помпеи. 65 г. н.э.
Портрет афинского комедиографа Менандра в помпейском доме. IV в. до н.э.
Мальчик читает ритуальный папирус (Зал Мистерий, Помпеи. 60 г. до н.э.)
Уотерхаус. Диоген. 1882
Уотерхаус. Диоген. 1882 (фрагмент)
Бакалович С. В. Римский поэт Катулл, читающий друзьям свои произведения. 1885

Книги пишутся не для того, чтоб в них верили, а для того, чтобы их обдумывали.

Умберто Эко

Мастер женских полуфигур. Мадонна с Младенцем. Начало XVI в. (фрагмент)
Рукописная книга «Праздники певчие» (фрагмент)

Книга Книг

Евангелие показывает, что может сделать хорошая книга.
Пьер Буаст

Страница книги «Начальное учение человеком (людям), хотящим разумети Божественного Писания». XVII в.
Христос Вседержитель. Первая половина XIII в.
Рублев А. Спас в Силах. 1408
Никитин Г. Спас Вседержитель. 1686
Спас Вседержитель
Пешехонов В. М. Господь Вседержитель. 1876
Митяшин П. Николай Чудотворец
Иоанн Богослов. XV в.
Святой Иоанн Златоуст
Зиновьев Г. Митрополит Алексий у Московского Кремля. 1690
Рублев А. Григорий Богослов и Иоанн Златоуст из деисусного чина. 1408
Дионисий. Апостол Павел и Николай Мирликийский из деисусного чина. 1502
Филатьев Т. Иоанн Богослов в молчании. 1686

* *

Максимов И. Благовещение. 1670
Филиппо Липпи. Благовещение. 1440-е
Филиппо Липпи. Благовещение. 1440-е
Встреча Марии и Елизаветы. Роскошный часослов герцога Беррийского. начало XIV в.
Карольсфельд. Благовещение. 1820
Карпаччо. Читающая Мадонна. 1505
Мастер женских полуфигур. Мадонна с Младенцем. Начало XVI в.
Пинтуриккьо. Мадонна с читающим Младенцем. 1495
Филиппо Липпи. Мадонна с Младенцем на троне и два ангела. 1465
Рейтерн Е. Святое семейство. 1858
Андреа дель Сарто. Мадонна с гарпиями. 1517
Перуджино. Мадонна ди Лорето. 1507
Рафаэль. Мадонна Конестабиле. 1504
Рафаэль. Читающая Мадонна. 1500-е
Рембрандт. Святое семейство. 1645
Рембрандт. Святое семейство. 1645 (фрагмент)

Создание и толкование книг в эпоху Раннего Средневековья

Средневековая Псалтырь. XV в.
Роскошный часослов герцога Беррийского. Начало XV в.
Дюрер. Четыре апостола. 1526
Эль Греко. Апостолы Петр и Павел. 1587-1592
Беноццо Гоццоли. Евангелист Лука и Евангелист Иоанн. 1464-1465
Пьеро дела Франческа. Святой Иоанн Евангелист и Святой Николай. 1460-е
Гирландайо. Святой Иероним. 1480
Пинтуриккьо. Пий II собирает в Мантуе правителей княжеств, чтобы объявить о начале крестового похода против турок. 1502-1508 (фрагмент)
Роскошный часослов герцога Беррийского. Начало XV в.
Роскошный часослов герцога Беррийского (фрагмент)
Томмазо да Модена. Святой Альберт Великий. 1352
Антонелла да Миссина. Святой Иероним в келье. 1475
Фра Анджелико. Осмеяние Христа. 1440-1441 (фрагмент)
Джотто. Святой Иероним. Около 1290-х (фрагмент)
Карпаччо. Видение Святого Августина. 1510-е

* *

Книга – это драгоценный сосуд, который нас наполняет, но сам не становится пустым.

Адриан Декурсель

Харнетт У. Мои любимые вещи. 1888

Случайная встреча с хорошей книгой может изменить судьбу человека.

Марсель Прево

Ян Ван Эйк. Портрет канцлера Ролена. 1436 (фрагмент)
Жан Фуке. Гийом Жувенель Дезюрсен. 1455
Нуньо Гонсалвеш. Алтарь Святого Винсента. 1465 (фрагмент)
Гольбейн Г. Младший. Архиепископ Кентерберийский Уильям Уорхэм. 1527
Квинтен Массейс Старший. Ростовщик и его жена. 1514

<u>**Книга и чтение в эпоху Гуманизма**</u>.

Гольбейн Г. Младший. Портрет Эразма Роттердамского. 1523
Дюрер. Портрет Эразма Роттердамского. 1526
Гольбейн Г. Младший. Портрет Гисе. 1532
Фейербах А. Паоло и Франческа. 1864
Риццони А. Совещание кардиналов. 1900
Уотерхаус Дж. Хрустальный шар. 1903
Тьеполо. Портрет Антонио Риккобоно. 1743
Тициан. Портрет кардинала Антониотто Паллавичини. 1540-е
Доу Г. Больная в кабинете врача. 1650 (фрагмент)
Эллинга П. Интерьер с читающей женщиной. 1670-е
Рембрандт. Портрет ученого. 1631
Понтормо. Портрет Марии Сальвиати. 1530-е
Рембрандт. Портрет И. Эйттенбогарта. 1633
Рембрандт. К. Ансло и его жена А. Схаутен. 1641
Бронзино А. Портрет Уголино Мартелли. 1535
Рембрандт. Портрет ученого. 1634
Гверчино. Портрет ученого юриста Ф. Ригетти. 1626
Андреа дель Сарто. Портрет девушки с томиком Петрарки. 1528
Лоренцо Лотто. Портрет молодого человека. 1527
Рембрандт. Портрет проповедника И. Элисона. 1634
Рембрандт. Притча о богаче (Меняла). 1627
Рубенс П. П. Четыре философа. 1611-1612
Эль Греко. Ф. Парависино-и-Артега. 1609
Фрагонар Ж. О. Портрет Дени Дидро. 1769
Шпицвег К. Бедный поэт. 1839

* *

Величайший из всех миров, какие человек создал силою своего духа, а не получил в дар от природы, - это мир книг.

Герман Гессе

Колиер Э. Vanitas («Суета сует») 1690

Признак хорошей книги тот, что она нравится тем больше, чем человек становится старше.

Георг Лихтенберг

Очарованные чтением.

Фрагонар Ж.-О. Молодая девушка за чтением. 1776
Буше Ф. Маркиза де Помпадур. 1756
Антон фон Марон. Женский портрет. 1760-е
Лефевр Р. Портрет Е. А. Демидовой. 1800
Зарянко С. Портрет неизвестной. 1840-е
Коро К. Прерванное чтение. 1870
Мориц фон Швинд. Портрет Каролины Хетценекер. 1838
Тимошенко Л. «Уж не пародия ли он?» 1950-1955
«Татьяна в тишине лесов…»
(иллюстрации к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)
Ге Н. Портрет жены художника А. П. Ге. 1858
Смирновский И. Портрет двух девушек. 1810
Орлов П. Дама в сиреневом платье. 1839
Граншан Л.-Э. Эмина. Воспоминание о Востоке. 1870-е
Лейбль В. Три женщины в церкви. 1878-1882
Ренуар О. Две сестры. 1889
Ренуар О. Читающая женщина. 1874
Крамской И. За чтением. Портрет С. Н. Крамской. 1866-1869
Серов В. Портрет А. Я. Симонович. 1889
Зарянко С. Портрет светлейшей княгини Анны Алексеевны. 1856
Маковский К. Портрет жены художника Ю. П. Маковской. 1881
Коровин К. Портрет артистки Т. С. Любатович. 1880-е
Ге Н. Портрет Н. И. Петрункевич.
Ге Н. Портрет Е. И. Лихачевой
Бронников Ф. Портрет дамы с книгой. 1888
Винсент Ван Гог. Арлезианка. Госпожа Жину. 1888
Делла-Вос-Кардовская. Портрет А. Ахматовой. 1914
Валлотон Ф. После отдыха на море. 1924
Тимошенко Л. Портрет Стеллы Манизер. 1938
Тимошенко Л. С книгой. 1944
Лысенко А. Портрет Л. О. Ружейниковой. 1964
Лысенко А. Любаша. 1970

Никакое богатство не может перекупить влияние обнародованной мысли.

А. Пушкин

Винсент Ван Гог. Натюрморт с открытой Библией. 1885

Книга помогает человеку выйти за пределы своего «Я».

Джон Голсуорси

Книга в жизни мужчины.

Антропов А. Портрет Петра I. 1770
Варнек А. Портрет действительного тайного советника, президента Академии художеств графа А. С. Строганова. 1814
Тропинин В. Юноша с книгой. 1820-е
Маковский К. Портрет графа С. Г. Строганова. 1882
Крамской И. Портрет П. И. Мельникова. 1876
Серов В. А. Портрет композитора Н. А. Римского-Корсакова. 1898
Репин И. Портрет историка И. Е. Забелина. 1877
Перов В. Портрет поэта А. Н. Майкова. 1872
Кузнецов Н. Портрет графа М. М. Толстого, одесского коллекционера и мецената. 1890
Ге Н. Портрет П. А. Костычева. 1892
Репин И. Портрет Л. Н. Толстого. 1887
Репин И. Портрет Д. М. Менделеева в мантии доктора Эдинбургского университета. 1885
Мане Э. Портрет Эмиля Золя. 1868
Ренуар О. Моне читает. 1872
Сезанн П. Портрет отца художника. 1866
К. Коровин. В лодке. 1888
Бакст Л. Портрет А. Бенуа. 1898
Тео ван Рисселберг. Чтение. 1903-1904
Кустодиев Б. Портрет М. А. Волошина. 1924
Нестеров М. Мыслитель. Портрет И. А. Ильина.1921-1922
Лысенко А. Красноармеец, читающий книгу. 1964
Лысенко А. Матрос с Амура. 1955
Лысенко А. Портрет В. С. Алхимова. 1969

Книги – корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению.

Фрэнсис Бэкон

Добрая книга – как всхожее зерно, она прорастает в душе и становится строгим собеседником.

Виктор Астафьев

Ян Ван дер Хейден. Угол комнаты с раритетами. 1675

Мир детского чтения.

Занятия с книгами юность питают.

Цицерон

Бём Е. Из серии «Профессии». 1910
Сорока Г. Кабинет дома в Островках, имении Н. П. Милюкова. 1844
Неизвестный художник. Портрет гимназиста Кайдалова. Середина XIX в.
Серебрякова З. Портрет Е. И. Золотаревского в детстве. 1922
Макаров И. Портрет детей художника. 1885
Никез де Кейзер. Портрет сыновей А. М. Горчакова. 1848
Богданов-Бельский Н. Новая сказка. 1891
Хруцкий И. В комнате. 1854
Тропинин В. Портрет князя М. А. Оболенского ребенком. 1812
Макаров И. Портрет мальчиков Родионовых. 1840
Савицкий К. Мечты. 1880-е
Богданов-Бельский Н. Ученицы. 1901
Васнецов В. Портрет сына художника. 1892
Грабарь И. Портрет сына художника. 1935
Кипренский О. Мечтательница. 1810-е
Крамской И. «Книги одолели». 1872
Серебрякова З. Тата и Катя. 1917
Серебрякова З. Мальчики в матросских тельняшках. 1919
Ларссон К. Домашняя работа. 1898
Кустодиев Б. М. Иллюстрация к книге А. Покровской «Детям о Ленине» 1926 (фрагмент)
Чуйков С. Дочь советской Киргизии. 1950
Беляев Н. Советские ребята. 1948
Лактионов А. Летом. 1951
Бриджмен Ф. А. Урок чтения. 1880
Хруцкий И. Семейный портрет. 1854
Туман Павел. Фронтиспис к книге Д. Минаева «Теплое гнёздышко». 1882
Нефф. Портрет детей Олсуфьевых. 1842
Макаров И. Семейный портрет Ратьковских-Рожковых. 1880-е
Белюкин Д. Лариса и Юлиан. 1989
Шевандронова И. В сельской библиотеке. 1954

Книги – это друзья, бесстрастные, но верные.

Виктор Гюго

Иогансон Б. Рабфак идет. 1928

Люди перестают мыслить, когда перестают читать.

Д. Дидро

Эдвард Колиер. Суета сует. 1690

Книга неподвластна времени, если идущее вперед время вбирает ее в себя.
Томас Манн.

Арчимбольдо. Библиотекарь. 1566

(**Примечание**: Возможно, это ироничное изображение Вольфганга Лациуса (1514-1565), историографа двора, эрудита и знатока нумизматики. Арчимбольдо создал образ литератора, мумифицированного в своих сочинениях).

Походная библиотека сэра Юлиуса Цезаря, британского судьи XVI века.

(**Примечание**: Библиотека насчитывала 44 тома в пергаментных переплётах с золотым тиснением. Верхнюю полку занимали книги по богословию и философии, среднюю – по истории, нижнюю – поэзия. Снаружи ящик обтянут кожей и похож на большую книгу. На боковой дверце находится каталог книг).

Коллаж из фотографий ЦРБ им. Л. Н. Толстого Октябрьского района

Благодарим за внимание!

Винсент Лауренс ван дер Винне. Vanitas (Суета сует). XVII в.

Прозвучала музыка:

Духовные песнопения: «К Тебе, Господь, восстав от сна»,
«Богородице Дево, радуйся»
Salutare /Григорианское пение/
Ф. Шопен. Вальс № 9
Chanson Triste
П. И. Чайковский. Марш оловянных солдатиков

Исполнители:

Молодежный хор Воскресной школы (г. Кривой Рог)
Ансамбль ранней музыки Insula Magica (г. Новосибирск)
Ансамбль старинной музыки Schola cantorum
Оркестр под управлением Джеймса Ласта

Высказывания знаменитых людей о книге.

«Как можно дышать без дуновения мира, который струится из книг?»

Стефан Цвейг

«Величайший из всех миров, какие человек создал силою своего духа, а не получил в дар от природы, - это мир книг».

Герман Гессе

«Книга – это драгоценный сосуд, который нас наполняет, но сам не становится пустым». **Адриан Декурсель**

«Хорошая книга даёт плоды, порождая другие книги; её слава ширится из века в век, и прочтение её составляет целую эру в жизни читателей».

Амос Олкотт

«Добрая книга – как всхожее зерно, она прорастает в душе, и когда это происходит, книга становится взыскательным и строгим собеседником».

Виктор Астафьев

«У интеллигента не биография, а список прочитанных книг».

Осип Мандельштам

«Книга помогает человеку выйти за пределы своего «Я».

Джон Голсуорси

«Польза не во многих, но в хороших книгах».

Сенека

«Прочитать хорошую книгу – это огромная радость».

Максим Горький

«Нужно читать и уважать только те книги, которые учат понимать смысл жизни, понимать желания людей и истинные мотивы их поступков».

Максим Горький

«Каждый интеллигентный человек должен как следует прочесть за свою жизнь восемь-десять книг. Каких именно? А вот чтобы узнать это, прочтите тысяч пятнадцать томов. **Исаак Бабель**

«С книгами у нас обстоит дело так же, как с людьми. Хотя мы со многими знакомимся, но лишь некоторых избираем себе в друзья».

Людвиг Фейербах

«Люди перестают мыслить, когда перестают читать».

Дидро

«Полезнее всего те книги, которые больше других заставляют вас думать». **Паркер**

«Книги – особый мир, чистый, добрый, среди которого мы можем жить и быть счастливыми». **Уильям Вордсворт**

«Любить чтение – это обменивать часы скуки, неизбежные в жизни, на восхитительные часы» **Шарль Монтескьё**

«Книга – спасательный круг, кинутый в одиночество».

Рамон Гомес де ла Серна

«Книги – это друзья, бесстрастные, но верные».

Виктор Гюго

«Книги – единственные друзья, которых не уносит время».

Муравит

«Книги – наши последние друзья, которые нас не обманывают, всегда остаются с нами и не попрекают нас нашей старостью».

Эмиль Фагэ

«Уединение с книгой лучше общества с глупцами».

Пьер Буаст

«Книга должна быть исполнена читателем, как соната. Знаки – ноты. В воле читателя – осуществить или исказить».

Марина Цветаева

«Книги пишутся не для того, чтобы в них верили, а для того, чтобы их обдумывали». **Умберто Эко**

«Хороших писателей надо смаковать, выжимая сок из каждой строчки».

Антон Чехов

«Невнимательное чтение – это не чтение, а просматривание событийного ряда книг. Это не сопереживание, а любопытство».

Валентин Распутин

«Хорошие книги – целомудренные и благородные девушки, которые не отдают своё сердце каждому, кто только за ними ухаживает. Лишь постепенно в огне любви они теряют свою естественную строптивость и неприступность. Они открывают свои сокровенные тайны лишь постоянному, посвящённому, верному любовнику».

Людвиг Фейербах

«Истинно талантливое произведение неограниченно информативно. При повторном прочтении оно способно вызвать новые мысли и новые переживания». **Михаил Волькенштейн**

«Хотя многие подробности из прочитанных книг и забываются нами, каждая из них в своё время как-то обогатила нас».

Сомерсет Моэм

«Книги – это общество. Хорошая книга, как хорошее общество, просвещает и облагораживает чувства и нравы. Скажи мне, какие книги ты читаешь, и я скажу, кто ты». **Н. И. Пирогов**.

«Каждый библиотекарь является другом и художника, и учёного. Библиотекарь – первый вестник Красоты и Знания».

Николай Рерих.

«Выбирать книги для своего и чужого чтения – не только наука, но и искусство». **Д. Н. Прянишников**.

«Память о замечательной книге навсегда связана в нашей душе с воспоминаниями о человеке, который снял её для нас с книжной полки и, многообещающе улыбаясь, сказал: «Прочтите эту, не пожалеете!».

С. Я. Маршак.

«Нет другого, более красивого и более полезного времяпрепровождения, чем чтение». **М. Костин**.

«Если бы мне предложили все богатства мира и лишили бы меня чтения, я предпочел бы быть бедняком и жить на чердаке, лишь бы читать книги».

Маколей

«Читайте! И пусть в вашей жизни не будет ни одного дня, когда бы вы не прочли хоть одной странички из новой книги!»

К. Г. Паустовский.

«Чтение и труд – дивные всходы дают».

К. И. Скрябин

«Первая книга, производящая глубокое впечатление на юный ум, часто составляет эпоху в жизни человека».

«К книгам, в которых живёт дух великих людей, обращаемся мы за советом, развлечением и утешением, в радости, в горе, в богатстве и в бедности». **Смайлс**

«Не стесняйтесь, хвастайтесь книгами. Это – единственное нужное и полезное хвастовство». **Н. П. Смирнов-Сокольский**.

«Чтение молодит человека. Однажды сдружившись с книгой, бойтесь потерять эту славную, ни с чем не сравнимую дружбу. Дорожите ею и вы никогда не потеряете силу духа и веру в возможность творить».

С. Г. Струмилин.

«Читатель – составная часть искусства… Характер читателя и отношение к нему решают форму и удельный вес творчества художника».

А. Н. Толстой.

«Чтение книг – это лишь начало дела. Творчество жизни – вот цель».

Н. А. Рубакин.

«Общение с книгой – высшая и незаменимая форма интеллектуального развития человека».

А. Т. Твардовский.

«Книги меняют людей, а это процесс долгий и незаметный».

И. Г. Эренбург.

«Книга – хороший плуг, медленно, но верно подымающий пласт за пластом». **О. Ю. Шмидт**

В. Инбер

*** * ***

Книга – нет у нас лучшего друга.
Мы находим твой след
Даже там, где его и не ищем.
Ты, как солнечный свет,
Проникаешь в любое жилище.

Пословицы и поговорки о книгах.

Русские народные пословицы.

Книга – мост в мир знаний.
Книга подобна воде – дорогу пробьет везде.
С книгой поведешься – ума наберешься.
Хорошая книга ярче звёздочки светит.
В книге ищи не буквы, а мысли.
Книга в счастье украшает, а в несчастье утешает.
Золото добывают из земли, а знания – из книг.
Прочитать от доски до доски. [Переплёт книг в старину был из досок]
Не красна книга письмом, красна умом.
Из глубины моря достают жемчуг, из глубины книг черпают знания.
Кто много читает, тот много знает.
Напрасный труд удить без крючка и учиться без книги.
С книгой жить – век не тужить.
Слово книжное есть свет дневной.
Ум без книг, как птица без крыл.
Нет умного соседа, - с книгой беседуй.
Книжку читай, разуму набирай.
Знание – солнце, книга – окно.
В доме без книг, как без окон, темно.
Книга для ума, что тёплый дождик для всходов.
Испокон века книга растит человека.
С книгой не знаться – от людей отстать.
Будешь книги читать – будешь всё знать.
Книга – лучший товарищ.
Книга – твой друг, без нее как без рук.
Умнее книги не скажешь.
Книга поможет в труде, выручит в беде.
Не на пользу книги читать, когда только вершки с них хватать.
Книга – ключ к знанию.
Сказавший слово умрёт, но слово останется.
Сокровище имеет цену, слову – цены нет.
Не стыдно не знать, стыдно не учиться.
Неграмотный подобен слепому.
Книга – зеркало жизни.
Знание – щит разума.
Прочесть хорошую книгу – что встретиться с добрым другом.
Плохую книгу читать – дремать.
Дом без книги – день без солнца.
Книга – разумный советчик человека.
Знание дороже денег, острее меча, страшнее пушки.

Поговорки других народов.

АНГЛИЙСКАЯ

Каков автор, такова и книга.

АРАБСКАЯ

И по заглавию можно судить о книжке.

БЕНГАЛЬСКАЯ

Пишут только втроём: разум, чернила да перо.

ИНДИЙСКАЯ

Какой прок в книге тому, кто не обладает собственным умом?

ИСПАНСКАЯ

Гусиное перо часто язвит сильнее, чем коготь льва.

КИТАЙСКАЯ

Три дня не прочтёшь нового – и речь станет скучной.

КОРЕЙСКАЯ

В хорошем сочинении каждая буква – золото.

ЛАТИНСКИЕ

Слова улетают, написанное - остаётся.
Кто записывает, тот читает дважды.

МАРОККАНСКАЯ

Один вид книги устраняет печаль сердца.

МОНГОЛЬСКАЯ

Солнце взойдёт – оживёт природа, книгу прочтёшь – просветляется ум.

Почаще встречайтесь с друзьями, побольше перечитывайте хорошие книги.

СЛОВАЦКАЯ

Хорошая книга – наивернейший друг человека.

ФРАНЦУЗСКИЕ

Книг и жён не надо одалживать.

Тот по справедливости умирает обесчещенным, кто не любит книг и им не верит.

ЭФИОПСКАЯ

Сказанное слово забудется, написанное – запомнится.

Высказывания знаменитых людей о библиотеке и библиотекарях.

«Пока жива библиотека – жив народ, умрёт она – умрёт наше прошлое и будущее». **Д. С. Лихачёв**

«Повелеваю! Собрать триста отроков и учить книгам их, чтобы сделать из них отменных книжников, вокруг которых, как жемчуг поверх песчинок, наросли бы книжные хранилища». **Ярослав Мудрый**

«Современный человек находится перед Гималаями библиотек в положении золотоискателя, которому надо выбрать крупинки золота в массе песка». **С. И. Вавилов**

«Я вижу, что вы собрали книги, но и книги собрали вас».
В. Б. Шкловский

«При школах надлежит быть библиотеке довольной, ибо без библиотеки Академия яко без души». **Духовный регламент. Раздел «Дома училищные». Параграф 8.**

«Величайшее сокровище – хорошая библиотека».
В. Г. Белинский

«Библиотеки – это сокровищницы всех богатств человеческого духа».
Г. Лейбниц

«Хорошая библиотека есть книжное отражение Вселенной».
Н. А. Рубакин

«Что за наслаждение находиться в хорошей библиотеке. Смотреть на книги – и то уже счастье. Перед вами мир, достойный богов; вы сознаёте, что можно принять в нём участие и наполнить до краёв свою чашу».
Ч. Лемб

«Публичная библиотека – это открытый стол идей, за который приглашён каждый». **А. И. Герцен**

«Дом, в котором нет книг, подобен телу, лишенному души».
Цицерон

«Шуршат страницы в тишине библиотек, это самый замечательный звук из всех, которые я слышал». **Л. Кассиль**

«Каждая картина, взятая в галерею, и каждая порядочная книга, попавшая в библиотеку, как бы они малы ни были, служат великому делу – скоплению в стране богатств». **А. Чехов**

«Как только я вхожу в библиотеку, я запираю свою дверь и изгоняю таким образом жадность, самолюбие, пьянство и леность и все пороки, которых источником является невежество, плод праздности и меланхолии; я погружаюсь в лоно вечности среди чудесных авторов с такой гордостью, с таким чувством самоудовлетворенности, что готов жалеть всех важных и богатых господ, которые не причастны этому счастью».

Гейнзиус

«Размышляя о судьбах книг, я всегда думаю о тех, кто является их проводником, - о библиотекарях. Библиотекарю одному из первых дано сказать свое слово о книге, он даёт ей путевку в жизнь, и кармашек на обороте переплёта, куда вложен листок её странствий, служит самым достоверным паспортом книги». **В. Г. Лидин**

«Наиболее яркой характеристикой библиотеки будущего явится не столько её внешний вид, сколько интеллектуальная деятельность в её стенах – та деятельность, которая была отличительной чертой каждой библиотеки во все времена, начиная с Александрийской библиотеки».

Д. Шира

«Любить книгу – значит понимать её; понимать – значит прославлять её и пропагандировать; пропагандировать – значит принять на себя ответственность за формирование и развитие человеческого сознания. Уподобим же, без слишком большого преувеличения, труд библиотекаря труду педагога, а своих старых учителей человек всегда вспоминает с теплотой и благодарностью за все, что они дали ему, научив искать и ценить высокую правду жизни». **В. Г. Лидин**

«Библиотеки – это гардеробы, из которых умелые люди могут извлекать кое-что для украшения, многое – для любопытства и еще больше – для употребления». **Дайер**

«Невозможно оказать большего благодеяния молодому человеку, как предоставить ему бесплатный доступ в хорошую общественную библиотеку». **Брайтом**

<u>СТИХИ О КНИГЕ</u>.

З. Волконская

Лишь свеча, в тиши пылая,
Осветит приютец мой, -
Я сажусь за стол, читая
Одиноко в час ночной.
Я – богач, как там не числи:
Книги есть – чего ж желать?
Но, копя чужие мысли,
Мне б своей не потерять!
Исполать, библиотека!
Что мне золота сундук?
Мильтон, Тиссо иль Сенека –
Человеку лучший друг!
Для чего нам жизни миги,
Если книг на полке нет?
Ни одной не дам я книги
И за тысячу монет!

Максимилиан Волошин

* * *

Мой кров убог. И времена суровы.
Но полки книг возносятся стеной.
Тут по ночам беседуют со мной
Историки, поэты, богословы…

С. Маршак.

<u>Светят лампы над столом</u>.

Светят лампы над столом,
Блещут полки за стеклом
В переплётах тёмной кожи,
Словно зрители из ложи,
Книжки смотрят с вышины.

* * *

Хорошую книгу ни с чем не сравню,
Она и богатство, и счастье порою –
Всё, всё заменяет собою!

(Из старинных английских песен)

Джами, персидский поэт

Книга – это спутник дорогой,
Утешающий своей строкой.
Книга – это друг, что не приносит горя,
Что всегда дарует нам покой.

Ю. Энтин

Слово про слово.

Давайте представим хотя бы на миг,
Что мы вдруг лишились журналов и книг,
Что люди не знают, что значит поэт,
Что нет Чебурашки, Хоттабыча нет.
Что будто никто никогда в этом мире
И слыхом не слыхивал о Мойдодыре.
Что нету Незнайки – вруна-недотёпы,
Что нет Айболита и нет дяди Стёпы.
Наверное, нельзя и представить такого?
Так здравствуй же, умное доброе слово!
Пусть книги друзьями заходят в дома!
Читайте всю жизнь – набирайтесь ума!

В. Быков.

* * *

Книга – не просто красивая мебель,
Не приложенье дубовых шкафов,
Книга – волшебник, умеющий небыль
В быль превратить и в основу основ.
Книге не устаю удивляться,
Верю – настанет в истории миг,
Будут и конкурсы продолжаться,
И всемирные праздники книг!

Стихи о библиотеке и библиотекарях.

Наталья Миронова

Коллегам.

Женщины – умницы, Книжные Феи,
Нет вас на свете щедрей и добрее.
Всё-то вы знаете, всё вы умеете
И перед подлинным благоговеете.

Вы – берегини богатства духовного.
Высшая миссия вам уготована –
Дарите вы драгоценные зёрна
Знаний, добра – средь безверия чёрного.

Вы – дирижёры читального зала,
И на виду у блестящего бала
Не растеряетесь, не побледнеете –
Столько достоинств - от Бога имеете.

Вы не нажили сокровищ и золота,
Ваше богатство – особого сорта:
Вам покоряется мыслей стихия,
Тех, что умы накопили людские.

Ну так вперёд, дорогие сударыни!
Вы выбирали дорогу недаром.
Сейте разумное, доброе, вечное –
И ото всех вам спасибо сердечное!

С. Бестова

В школьной библиотеке.

Дверь открою, а за мной гурьбой ребята:
О, побольше б интересных книг.
Не в обиде я, что шуму многовато,
Не в обиде я, что много суетни.

И не важно, что усталость донимает,
Я ведь знаю, что такое счастье?
Счастье я сейчас не представляю
Без своих читателей вихрастых!

Николай Сафонов

Библиотекарь.

Половодье прозы и стихов,
Знания и мысли настоящие.
Полки книжные, ряды томов,
Плотными шеренгами стоящие.

Сухую точность картотек и пыл,
Чувства многоликие культуры
Ум библиотекаря вместил,
Как маяк морей литературы.

Напряжённой тишины покой,
И души отзывчивость. И верится
В доброе вниманье. И с такой
Можно поделиться, ей довериться.

Мы – читатели, и нами
Ты запомнишься такою:
С чуть уставшими глазами,
Скромной, женственной, простою.

Л. Никулин

Библиотека.

Какие умные книги,
Какая старая полка!
Романы, тайны, интриги
И закладка из серого шёлка.
Какой-то важный очерк
О Рейне и Рейнских замках,
На полях бисерный почерк
И тонкие профили в рамках.
В углу два фолианта
В пыльной оправе сафьяна.
Цветы и письмо супиранта,
Полное страсти пьяной.
«Я не достоин доверья
И я умираю бесславно»…
И даже гусиные перья
Смяты как будто недавно…

Л. Ладейщикова.

Читальный зал.

Читальный зал. Спокойный гул.
Привычные дела.
И лишь один свободный стул
Ютится у стола.
Библиотекарю не сесть:
- Вот, распишитесь здесь,
Белинский? Есть. Некрасов? Есть.
И Евтушенко есть.
… Загружен день её сполна,
Различных дел – гора,
Но как внимательна она,
Тактична и добра.

Н. Чернышова

*** * ***

Я прохожу по залу гордо
В библиотечной тишине,
Как будто бы тропою горной
Шагаю с небом наравне.
Характеры на полках, судьбы
Раздумья, бури, времена.
А мы – далёкие их судьи,
А мысль – вперёд устремлена.
Я в этом мудром окруженье,
Как средь доступных близких звёзд,
Ищу ответы и решенья,
А мир по-прежнему непрост.

О. Бакович

Тяжёл библиотечный труд,
Неблагодарен, дёшев – и напрасно!
Но вот преодолен очередной порог
И чувствуем: сработали мы классно!
Дороги разные сюда нас привели,
Но оказались вместе не напрасно,
Всем пожелать хотим смелей идти
Вперед, сквозь бури и ненастья.
Терпенья, мудрости, уменья накопить,
Не успокаивать души порывы,
И окружающим тепло, добро дарить
До той поры, пока мы живы.

Л. Пальмин

Грёзы в библиотеке.

Я сижу в библиотеке, полный смутными
мечтами,
На меня же смотрят книги золотыми
корешками.
И мне грезится: в тех книгах души авторов
сокрыты;
Их страдания и чувства в тех листах
печатных слиты.
Всё, что жгло их и терзало, все их мысли
и стремленья,
Всё живёт бессмертной жизнью здесь
во славу просвещенья.
Самый воздух здесь священен, здесь
незримыми крылами
Тени авторов великих веют в воздухе
над нами.
О! Я слышу: здесь витают душ великих
вереницы,
И от их незримых крыльев шелестят
газет страницы…

И. Тюкавин

Песня о библиотеке.

Библиотека. В зале тишина.
Ты здесь сидишь, часов не замечая,
Друзей своих испытанных встречая,
Которым жизнь навеки продлена.
Они с тобой взрослеют наравне,
И учат неприметно, год за годом,
Идти вперёд, противиться невзгодам,
И видеть вечность в мимолётном дне.
Герои книг. Они нам все сродни,
Дубровский, Чацкий, чуточку – Печорин.
Характер наш рождается из зёрен,
Которые посеяли они.
На улице зима. И лёгкий снег
Свивается в бесшумные волокна.
И манят нас задумчивые окна
В далёкий, близкий мир библиотек.

В. Берестов.

* * *

Итак, библиотека, картотека,
Наброски, сноски, выписки, мечты.
И вдруг ты набредёшь на человека,
Который занят тем же, что и ты.
Откуда он? Как мог он породниться
С мечтой неясной, с замыслом твоим?
И кажется, что светится страница,
В прекрасный час написанная им.
И радуешься ты ему как брату,
А если он уже землёю взят,
Ты ощутишь как свежую утрату
То, что случилось, может, век назад.

Л. Ошанин.

* * *

Душ человеческих добрые лекари,

Чувств и поступков, библиотекари,

Кажетесь мне вы красивыми самыми,

Залы читален мне видятся храмами.

Кто мы без вас? Заплутавшие в памяти,

Люди без завтра и люди без памяти.

Е. А. Долматовский

* * *

Страна читателей! Такой
История не знала.
Люблю твой вечный непокой
И поиск идеала.

Как попадешь – от букваря
Под власть печатной силы,
Идёшь, её боготворя,
До самой до могилы,

И даже маг и чародей
Не успокоит давки
На празднестве очередей
У полок книжной лавки.

Страна читателей! Я твой,
Я выращен тобою.
Склонилась русой головой
Ты над моей судьбою.

В летящем ритме поездов,
В тиши читальных залов
И в жёлтых окнах городов
Ты жить мне приказала.

Обложка или переплёт –
Как маленькая дверца,
Приоткрывающая вход
И доступ в область сердца.

Л. Токун

В читальном зале.

Тишина многозвучна. Рядами – столы.
И склонённые головы. Светлые лица.
Здесь на пиршестве тайном проходят балы
И дуэли, и войны, и встреч вереницы.
Дирижёры знакомств. Их неспешны шаги
От хранилищ к последним аккордам газетным.
Паутинкою шаль. Нет колец дорогих.
Каблучок истоптался. Усталость заметна.
Но внимателен взгляд. И заботлив, и строг.
В нетерпенье девчушка с задорной косицей.
Капитан и студент. Кто б и где ещё смог
Всех их вместе собрать над живою страницей!
Мне мила эта поступь минут бытия
И волненье от встречи со словом заветным,
И читальня, и книжки – по жизни друзья.
Чту ваш труд, берегини, святой, неприметный.

Л. Токун

Под сенью книжных стеллажей.

Под сенью книжных стеллажей
Среди задумчивых томов,
Блиставших некогда мужей
Изяществом ума и слов,
Они, дав в юности обет
Служенье книге посвятить
И жизнь, и труд, дарящий свет,
Посредницами Знанья быть, -
Несут нелегкий светоч – крест.
Их лица белых солнц светлей.
И душ, возвышенней окрест,
Нежнее в кротости своей,
Не доводилось мне встречать.
В них – благородство простоты
И Знанья мудрого печать,
И мысли – с вечностью на «ты».

Л. Тихонова

* * *

Погода опять дождливая,
Но солнце сквозь капли светит.
А я такая счастливая –
Счастливее всех на свете! -
Иду на работу с радостью.
Как будто на светлый праздник.
Смеётесь над этой фразою?
Поверьте – совсем напрасно!
Работа моя – как солнышко:
Светит и мне, и людям.
Выплесну душу до донышка,
А мне в десять раз прибудет!
Вхожу в своё царство книжное –
Хранительница Вселенной.
Весь мир пред собою вижу я,
Но мир, неподвластный тлену!
Здесь двери открыты каждому –
Пожалуйста, заходите!
Всё лучшее, нужное, важное
Берите, читайте, любите!
Здесь верится в доброе, ясное,
Здесь век встречается с веком…
Да что может быть прекраснее
Работы в библиотеке!

П. Лещенко

<u>Всероссийскому Дню библиотек посвящается</u>

Сегодня май дождями льётся
На мир и грешный и святой,
Померкло всё. Но где же Солнце,
За тучей этой или той?
Зовёт к вершинам Книга-птица,
Она подскажет мне ответ,
И вот, склонившись над страницей,
Я Солнце извлекла на свет.
Держу в руках я Чудо-птицу,
Служанка я и госпожа.
Лети, я помогу пробиться,
Но только тихо, не спеша!

Т. Мазур

Библиотеки.

Даёте вы не книги под расписку,
А дарите познанья светлый мир.
В людской душе устраивает чистку
Рождённый автором
божественный кумир.

Библиотеки многие столетья
Хранят умы, как листья старый клён.
Благословляю вас на долголетье,
Кто с детских лет в достойный
труд влюблён.

Здесь мысли, чувства, мудрость,
тайны века.
Пусть в мире дуют ветры перемен,
А ты храни свой клад, библиотека,
Тогда не тронет книг забвенья тлен.

В читальный зал вы приглашали
часто
Писателей, поэтов и чтецов.
И ваш читатель принимал за счастье
Внимать бесценной мудрости отцов.

Усталый вечер шёл в библиотеку.
Спрессованный наваливался груз.
Подругам – книгам, а не человеку
Давнишнюю вы доверяли грусть.

Так кто же он такой –
библиотекарь?
Целитель душ, наставник,
проводник.
Он добрый маг и опытный
аптекарь,
Настой подавший из целебных книг.

И. Солодовник

Ода библиотеке.

Этот дом надышан книгами,
И неважно, если в нём не ночуют
люди, -
Он обиталище для космоса
их мыслей.
Тысячи, миллионы книг,
словно прижатые друг к другу
разные разности
В переполненной электричке
Бесконечного движения
пытливого познания, -
Здесь, все вместе они, -
Словно удивительный симбиоз
согласного,
гармоничного,
вечного миропорядка.
Люди, учитесь жить,
как живут книги,
не разрушая друг друга.

…Библиотека –
словно запечатанный
в условность сферической оболочки –
Мир миров,
ощущаемо близкий
непостижимый до конца,
Как вечный двигатель,
как сама жизнь!

М. Светлов

В библиотеке.

О сколько в этом доме книг!
Внимательно всмотрись –
Здесь тысячи друзей твоих
На полках улеглись.
Они поговорят с тобой
И ты, мой юный друг,
Весь путь истории земной
Как бы увидишь вдруг.
Увидишь древние костры,
Что скифы разожгли,
Увидишь дальние миры,
Не видные с земли.
Во всё, во всё проникнешь ты, -
Столетия вперёд.
И человеческой мечты
Увидишь ты полёт.
И глубь небес, и ширь полей
Ты сможешь ощутить…
Ну как, скажи, таких друзей
Навек не полюбить!

О. Иванова

* * *

Много книг чудесных,
Умных, интересных,
Увлекательных, весёлых
В городах, станицах, сёлах.
Мы идём в библиотеку,
Чтоб побольше прочитать.
Настоящим человеком
Помогают книги стать.
Новых книг живые строки
Открывают путь широкий.
Жить без книг мы не могли бы,
Дорог нам их вечный свет.
Книгам добрым, интересным
Всем наш пламенный привет!

Высказывания великих людей об искусстве.

Искусства смягчают нравы.

Овидий

Знай же, художник, что нужно во всём простота и единство.

Гораций

В искусстве раньше всего внимание привлекает человек, взаимоотношение людей, жизнь человека в обществе.

Аристотель

Искусство – это самая большая радость, которую человек доставляет самому себе. **Карл Маркс**

В искусстве отражается невыразимое.

Иоганн Вольфганг Гёте

Произведение искусства есть нечто бесконечное. Оно заключает в себе весь мир. **Освальд Шпенглер**

Искусство предлагает духу то, в чём жизнь ему отказывает: единство созерцания и душевного спокойствия. **Андре Моруа**

Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, а в том, чтобы её выражать. **Оноре де Бальзак**

Величие искусства не в том, чтобы парить надо всеми. Напротив, оно в том, чтобы во всё вмешиваться. **Альбер Камю**

Искусство всегда верно действительности, иначе оно не настоящее искусство. В том-то и признак настоящего искусства, что оно всегда современно, насущно. **Фёдор Достоевский**

У всякого великого произведения искусства есть два лица: одним оно обращено к своему времени, а другим – к будущему и вечности.

Даниэль Баренбойм

Искусство освобождает от рабства у обыденности.

Николай Бердяев

Искусство – ложь; но эта ложь учит нас постигать истину.

Пабло Пикассо

Искусство – это попытка создать рядом с реальным миром другой, более человечный мир. **Андре Моруа**

Искусство – не игра ума, это особая атмосфера.
Гюстав Флобер

Задача искусства – протирать нам глаза. **Карл Краус**

Одна из функций искусства – заменять хаос, присущий жизни, разумным порядком. **Андре Моруа**

Искусство не только несёт идеи, но и прокладывает дорогу к душам, чтобы эти идеи были восприняты. **Григорий Чухрай**

Искусство художника состоит в том, чтобы образ сам своей рукой указывал, а не художник бы подставлял свой палец.
Михаил Пришвин

Искусство – не изображение, а преображение жизни.
Андрей Синявский

Одна из особых привилегий прекрасного в том, что ему не нужно быть полезным. **Иоганн Вольфганг Гёте**

Искусство по природе своей бесполезно и пленительно. Оно должно быть привлекательно, не ставя при этом никаких условий.
Анатоль Франс

Назначение искусства в том, чтобы облагораживать человека, а не поучать его. **Эжен Делакруа**

Жизнь подражает Искусству в гораздо большей степени, нежели Искусство подражает Жизни. **Оскар Уайльд**

Изящное искусство возможно только как произведение Гения.
Иммануил Кант

Художник не ищет истины, он создаёт её.
Максим Горький

Художник рисует не то, что видит, а то, что чувствует, то, что значит для него увиденное. **Пабло Пикассо**

Художник – зеркало, но зеркало живое.
Владимир Короленко

Посылать свет в глубину человеческого сердца – вот назначение художника. **Роберт Шуман**

Прямая обязанность художника – показывать, а не доказывать.
Александр Блок

Основная функция искусства – помочь человеку увидеть Бога в окружающем его мире. **Авессалом Подводный**

Искусство наряду с наукой, словно два крыла, при помощи которых человечество поднимается всё выше и выше над животным царством.
Болеслав Прус

Науки и искусства, когда они настоящие, стремятся не к временным, не к частным целям, а к вечному и общему, - они ищут правды и смысла жизни, ищут Бога, ищут душу, а когда их пристёгивают к нуждам и злобам дня, то они только осложняют и загромождают жизнь. **Антон Чехов**

Только при свете искусства могут быть исправлены дела человеческие.
Айрис Мёрдок

Красота, подобно драгоценному камню, чем проще – тем ценнее.
Фрэнсис Бэкон

Живопись позволяет увидеть вещи такими, какими они были однажды, когда на них глядели с любовью. **Поль Валери**

Искусство – единственная форма человеческой деятельности, которая ведёт к единению и ломает барьеры между людьми. Это – непрестанное, неосознанное, пусть мимолётное, вытеснение себя другими; подлинный цемент человеческой жизни; вечная отрада и обновление.
Джон Голсуорси

Искусство, заставляя сердца биться в унисон, помогает объединять людей. **Лев Гумилёв**

Искусство никогда не обращается к толпе, к массе, оно говорит отдельному человеку, в глубоких и скрытных тайниках его души.
Максимилиан Волошин

Будьте правдивы – это не значит: будьте банально точными.
Огюст Роден

В искусстве можно ошибаться, но нельзя лгать. **Илия Волен**.

Художник для того, чтобы действовать на других, должен быть ищущим, чтобы его произведение было исканием. Только если он ищет, зритель, слушатель, читатель сливаются с ним в поисках.

Лев Толстой.

Рисуя ветку, надо слышать, как свистит ветер.

Тин Нун

Шедевр – это победа гениального ума над гениальным воображением.

Бернард Шоу

Мыслящий художник удваивает ценность своего труда.

Готхольд Лессинг

Фантазия талантливого художника или мыслителя творит постоянно и хорошее, и посредственное, и дурное, но его изощренный разум отбрасывает одно, выбирает другое и связывает между собой то, что нужно.

Фридрих Ницше

Искусство – это сотрудничество Бога и художника, и чем меньше участие художника, тем лучше. **Андре Жид**

Главное свойство во всяком искусстве – чувство меры.

Лев Толстой

Признак шедевра: в нём ничего нельзя изменить.

Поль Валери

Любовь и искусство обнимают не то, что прекрасно, а то, что благодаря им становится прекрасным. **Карл Краус**

В области искусства нет света без тепла.

Виктор Гюго

Искусство надо чувствовать, а не понимать.

Реми де Гурмон

Создания искусства разрушаются, как только исчезает чутьё к искусству. **Иоганн Вольфган Гёте**

Для того чтобы то, что говорит художник, было выражено вполне хорошо, нужно, чтобы художник овладел своим мастерством так, чтобы, работая, не думал о правилах этого мастерства.

Лев Толстой

Только владея в совершенстве техникой, можно заставить зрителя забыть о ней. **Огюст Роден**

Суть искусства заключается в его очаровании. Все недостатки можно простить художнику, если его создание очаровывает.
Илья Репин

Мастерство художника – это умение заставить работать разум на уровне интуиции. **Фазиль Искандер**

Выдающимся является лишь такое произведение искусства, которое одновременно представляет собой и символ, и точное выражение действительности. **Ги де Мопассан**

То, что стоит делать, стоит делать хорошо.
Никола Пуссен

Искусство живёт открытиями, которые кажутся случайными удачами.
Виктор Шкловский

Искусству угрожали два чудовища: художник, который не является мастером, и мастер, который не является художником.
Анатоль Франс

Искусство само по себе благородно, поэтому художник не страшится низменного. Принимая его под свой покров, он уже его облагораживает.
Иоганн Вольфганг Гёте

Великий художник не ведает правил, он создаёт их.
Вильгельм Виндельбанд

Действительность приобретает смысл и существование лишь в соприкосновении с художником. **Юрий Нагибин**

Гений может положить начало; довершить дело должен терпеливый труд. **Хорас Манн**

Мастерство художника заключается в том, что он может изобразить значительной любую вещь. **Бертольд Брехт**

Лёгкость даётся тяжёлым трудом. **Иван Айвазовский**

Всё великое в искусстве в единственном числе.
Фёдор Абрамов

Список литературы.

1. Антология мысли в афоризмах./Сост. В. Ю. Шойхер. – М.: Вече, 2008. – 984 с.
2. Верижникова Т. Малые голландцы. – СПб.: Аврора, 2004. – 256 с.
3. Брукфилд К. Письменность /Пер. с англ. Н. Лисового. – М.: СЛОВО/SLOVO, 1993. – 64 с.: ил.
4. История чтения в Западном мире от Античности до наших дней./Ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М. А. Руновой и др. – М.: «Издательство ФАИР», 2008. – 544 с. – (Библиотечный бестселлер).
5. Калмыкова В. Шедевры русского портрета. – М.: Белый город, 2010. – 304 с.
6. Майорова Н., Скоков Г. Шедевры русской иконописи. – М.: Белый город, 2008. – 416 с.: ил.
7. Мой ангел. Детский портрет в русской живописи. – М.: Белый город, 2004. – 336 с.: ил. – (Образ России).
8. О книге и знаниях. Пословицы и поговорки русского народа./Сост. В. П. Аникина. – М.: «Книга», 1970. – 32 с.
9. Слово о книге. Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты. /Сост. Е. С. Лихтенштейн. – М.: «Книга», 1969. – 344 с.
10. Ходаковский Е. Немецкая живопись. – СПб.: Аврора, 2004. – 286 с.: ил. – (Национальные школы живописи).
11. Энциклопедия живописи / Под ред. Н. А. Борисовской и С. И. Козловой. - М.: АСТ, 1997. 800 с.: ил.